

Раздел 3

ВОПРОСЫ ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ

УДК 821.161.1::792

Р. Г. Гарибов
Алтайский государственный институт культуры,
Барнаул, Россия;
О. Р. Пермяков
Алтайский государственный институт культуры,
Барнаул, Россия

«ИГРА В АВАНГАРД»: ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ПРОЧТЕНИЯ КЛАССИКИ

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема современного интерпретирования классических литературных произведений в театре. Основой репертуара русского драматического театра во все времена являлась и является классическая литература. Современное общество заинтересовано в новых открытиях классики на сцене, но сегодня спектакль, поставленный по классике, зачастую это авангардный манифест – провокация, против устоявшихся традиций и «вечных» духовно-нравственных ценностей, приводящий в дисгармоническое состояние человеческий дух. Авторы приходят к выводу, что в наши дни авангардный русский театр занял то же место, что и на западе – стал частью масскультуры, которая имея развлекательный характер, развращает умы, прививает ложные ценности и ведёт к деградации. Авангардный эксперимент над классикой, преследую цель угождения запросам современного зрителя, насильственно и искусственно модернизируя произведение, искажает его идейно-смысловую основу, уничтожает точки прикосновения нравственной и социальной проблематики произведения с сегодняшним днем. Работа над классическим произведением требует глубинного прочтения, погружения в его идейное содержание. Манки для свежего, современного и при этом глубокого интерпретирования нужно искать в самом произведении.

Ключевые слова: русский психологический театр, авангард, классическая литература, современная режиссёрская интерпретация, социокультурное состояние.

Ruslan G. O. Garibov
Altai State Institute of Culture,
Barnaul, Russia;
Oleg R. Permyakov
Altai State Institute of Culture,
Barnaul, Russia

“PLAYING IN THE AVANT-GARDE”: THE PROBLEM OF MODERN INTERPRETATION OF THE CLASSICS

Abstract. The article focuses on a question of today's theatrical interpretation of literature classics. The classical fiction texts always were the key literature material for Russian dramatic theatre. The modern society holds an interest in new looked classic works of literature, but a today's stage play based on classical text is an avant-garde's manifest, a provocation against stable artistic traditions, to universal spiritual values that has disharmonized effect on a human's moral face and spiritual state. The authors of the article conclude that today's Russian avant-garde theatre took the same place as the Western theatre did: the last one became a part of pop culture aimed at hollow entertainment, mentality corruption, leads to a human's degradation. The avant-garde's experimentation on classical literature texts tries to satisfy a mass spectator's taste; that necessitates disfiguration of the texts notional platform by its compulsory modernizing, and also, that destroys a touch points between moral agenda and social topics of a classical text, and today's reality.

Keywords: Russian psychological theatre, avant-garde, classical literature, modern directors' interpretation, social and cultural status.

Основой репертуара русского драматического театра во все времена являлась и является классическая литература. В афишах большинства российских театров, являющихся носителями высокой нравственности, в наше время все чаще звучат спектакли, тяготеющие к антрепризе. Если и появляются классические названия, то эти спектакли порочат имя автора неоправданной трактовкой образов, примитивным пониманием содержания и формалистической модернизацией. Раньше классический материал был проводником к душе человека, способствовал не только познанию законов окружающего мира, смысла и значения самых разнообразных явлений и событий, но и формированию вечных и абсолютных понятий. Движение жизни должно способствовать открытию в классическом наследии ранее неизвестных граней. Современное общество заинтересовано в новых открытиях классики на сцене, но сегодня спектакль, поставленный по классике, зачастую это авангардный манифест – провокация, против устоявшихся традиций и «вечных» духовно-нравственных ценностей, приводящий в дисгармоническое состояние человеческий дух. Классика, являющаяся золотым фондом отечественной художественной культуры, становится ненавистным оппонентом, а не союзником в формировании высоких гуманистических идеалов.

С одной стороны, факт изменения культурных запросов театральной аудитории, обусловленный нестабильным социокультурным состоянием, приведшим к вытеснению интеллигенции из театральных залов, доминирующей в советском культурном пространстве, может оправдать авангардный эксперимент над классикой. С другой стороны, театральные деятели не должны забывать, что театр прививает не только духовно-нравственные ценности, но и является воспитателем вкуса. Ещё К. С. Станиславский отмечал: «Люди идут в театр для развлечений, но незаметно для себя выходят из него с разбуженными чувствами и мыслями, обогащённые познанием красивой жизни духа» [4, с. 14].

Активное обращение к классике начинается с 1927 года. От точного воспроизведения прошлых спектаклей, повторений, копий – к новому художественному осмыслению. Мольер ставился только в соответствии с историческим стилем французского театра XVII века, а итальянская комедия – только в манере пресловутой комедии дель арте. «Лес» А. Н. Островского в постановке В. Э. Мейерхольда показал, что классик может явиться удобным и почтенным «мостом» для выхода театра в «кипучую» сегодняшнюю жизнь. После «Леса» классики начали «воскрешаться» и в других театрах. А. Н. Островский, Н. В. Гоголь, А. В. Сухово-Кобылин, Л. Н. Толстой появлялись в новом обличье. Рост революционной драматургии в 20-е годы прошлого века определил интерес театра в исследовании новой изменившейся реальности и времени, в воспевании нового человека. Только в советское, после «оттепельное» время, театры окончательно уходят от современной пьесы и вновь возвращаются к классике. И вновь начинаются серьёзные дискуссии о мере свободы режиссёрской интерпретации классического текста.

Опубликованные материалы научных экспертных семинаров Российского научно-исследовательского Института природного и культурного наследия им. Д. С. Лихачёва, в которых приняли участие известные критики, литературоведы, театроведы, искусствоведы из Москвы, Петербурга, Екатеринбурга и Новосибирска свидетельствуют о возникшей серьёзной дискуссии относительно вопроса допустимой меры свободы режиссёрской интерпретации классического текста. На семинарах были представлены доклады, по наиболее актуальным вопросам современного театрального процесса, таким как «Радикальный театр в споре с культурным наследием», «Современные стереотипы в интерпретации: автор и его произведение. Взгляд психолога»; «Идея “европейского театра” в отражении российской сценической практики».

Руководитель научных семинаров, доктор филологических наук, кандидат искусствоведения Капитолина Кокшенёва, говорила о задачах семинаров так: «Задачи научного экспертного семинара – увидеть взаимосвязь между свободой творчества и современными способами интерпретации классики; между мировоззрением режиссёров и их режиссёрским почерком; между литературным и сценическим языком. Учёные, участвующие в семинарах, отвечают так же на вопросы:

есть ли разница между интерпретацией и пониманием? Нацелен ли современный режиссёр на понимание? Почему большая часть провокативных спектаклей ставится именно по классике?» [9].

А. Миронов обращает особое внимание на тенденцию современного режиссёрского интерпретирования произведений классической литературы, заключающейся в технологии культурного «ре-кодирования», то есть кардинальной замены смыслов. По своей природе театральное искусство является интерпретационным, но это не даёт право выстраивать с драматургом панибратское отношение.

Вопросы осовременивания классики обсуждаются давно, вызывая много спорных суждений ведущих театральных деятелей. Народный артист СССР, театральный режиссёр и педагог Г. А. Товстоногов говорил о трудности, для режиссёра, выскочить из груза заданности и множества стереотипов, порождённых сценической историей произведений и взглянуть на старую пьесу свежим взглядом, отринув всё привычное. Но при этом опасна тенденция привнести в пьесу ей несвойственное, чуждое, инородное. «Домыслы, не подсказанные автором изнутри – приводят режиссёра в «опасную зону». Логика автора-классика все равно окажется сильнее режиссёрской фантазии» [8, с. 115].

А. Смелянский в статье, напечатанной в сборнике «Классика и современность», сформулировал проблему в области театральных интерпретаций классики, так: «Культура режиссёрского чтения в решающей степени зависит от способности вырастить постановочную идею из самого текста, из его собственных смысловых возможностей, а не привнести её извне, из чужой культуры» [5, с. 30]. Однако в современных театральных интерпретациях классических произведений ярко выражено вольное обращение с текстом – его переписывают, внося современный сленг, ненормативную лексику и т. п. Таким образом, уничтожается образный литературно-поэтический язык автора, обесцениваются смыслы и подтексты. Эта «игра с классиками» преподносится как радикальная новация. В данном словосочетании более всего настораживает «РАДИКАЛЬНАЯ новация». За радикальной новацией кроется примитивное и ограниченное понимание драматургического материала. Радикальность заключается в эффектных современных костюмах, нелогичном поведении персонажей, узнаваемости в героях спектакля образов политических или медийных лиц и т. п.

Доктор филологических наук, профессор Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова Ирина Гречаник, анализируя спектакль по пьесе А. С. Пушкина «Борис Годунов». Московского театра имени Ленинского комсомола в постановке Константина Богомолова пришла к выводу, что «режиссёрские интерпретационные практики сегодня разнообразны: для кого-то идея реконструкции образа эпохи является ключевой и превращается в вопрос о создании именно её художественного образа; для кого-то важна актуализация – в спектакле используются осовременивающие приёмы: пародия, придание историческим героям буквально современного облика в костюмах, манерах, причёсках и пр. Спектакль Богомолова «Борис Годунов» представляет радикальную режиссёрскую трансформацию пушкинского текста: текст переписывается или уничтожается скучноговорением, но при этом он ничуть не становится понятнее публике. А ведь часто именно под лозунгом «сделать классику ближе современной публике» и происходят такие трансформации» [9].

В попытке разобраться в спорном вопросе о мере режиссёрской свободы в интерпретировании литературного текста, авторы исследования обращаются к классикам отечественной режиссуры, народному артисту СССР Г. А. Товстоногову, который в главе «Как разговаривать с классиком» первой книги сочинения «Зеркало сцены» даёт ориентиры молодому начинающему режиссёру в работе над классическим литературным произведением. Г. А. Товстоногов формулирует аксиомы в работе над классикой так: «верность автору не есть следование его букве. Это ведёт к иллюстрации», «когда речь идёт о классике, в нём должен содержаться ответ на основной вопрос: ради чего, во имя чего вы поставили сегодня это произведение? «разрушать традиции тоже надо с умом», «надо решать не вопреки автору; не выражать себя», «средство от банальности одно – открыть свой собственный путь к произведению, новый и одновременно не вызывающий сопротивления автора», «режиссёр, занятый только самовыражением на разном драматургическом материале быстро себя, исчерпывает», «нужно проникать в «природу чувств» авторского произведе-

дения, в авторский взгляд на мир», «формула современного прочтения классики складывается из сверхзадачи и "природы чувств"», «режиссёрское открытие – изнутри пьесы, а не извне. Надо найти спичку, с которой начался пожар в пьесе, а потом представить, как горело. С чего началось и во что все это превратилось» [8, с. 106–128].

Авторы исследования солидарны с компетентным мнением ведущих театральных критиков и театроведов России (Анатолий Смелянский, Павел Руднев), утверждающих, что на сегодняшний день ярким примером верности школе русского психологического театра является «Студия театрального искусства» под руководством Сергея Женовача. Сергею Васильевичу удалось сохранить лучшие традиции русского театра, которые к концу XX века растерялись. Павел Руднев писал: «Слишком многие примеры заставили нас усомниться в этих ценностях, практически зачеркнуть их, – говоря о них, мы заранее скучаем и кривимся. Карьера Сергея Женовача словно специально создавалась, чтобы лелеять и пестовать опошленные другими ценности» [2]. Его спектакли лишены социальности, в репертуаре его театра нет современной драматургии, но Сергею Васильевичу через классический репертуар удаётся вскрыть трагические интонации нашего времени.

Западные теоретики искусства считают, что «игра в авангард» уже никого не шокирует, стала традицией современного театра. Авторы статьи пришли к выводу, что авангардный эксперимент в России в эпоху перестройки только лишь дань моде и возможность отстаивания творческой интеллигенцией права на свободу высказывания. Но известно, что мода не вечна, она меняется с течением жизни, и уже в наши дни авангардный русский театр занял то же место, что и на западе – стал частью масскультуры, которая, имея развлекательный характер, развращает умы, прививает ложные ценности и ведёт к деградации. Авангардный эксперимент над классикой, преследуя цель угождения запросам современного зрителя, насильственно и искусственно модернизируя произведение, искажает его идейно-смысловую основу, уничтожает точки соприкосновения нравственной и социальной проблематики произведения с сегодняшним днем. Работа над классическим произведением требует глубинного прочтения, погружения в его идейное содержание. Манки для свежего, современного и при этом глубокого интерпретирования нужно искать в самом произведении.

Список литературы

1. Институт наследия им. Лихачева оценил современные театральные постановки по произведениям Николая Гоголя и Александра Пушкина [Электронный ресурс] / Рос. науч.-исслед. ин-т культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва. – Электрон. дан. – Москва, 2016. – Режим доступа: <http://heritage-institute.ru/news/media-about-us/item/3020-moskva-institut-naslediya-im-likhacheva-otsenil-sovremennye-teatralnye-postanovki-po-proizvedeniyam-nikolaya-gogolya-i-aleksandra-pushkina> (дата обращения: 15.12.2016 г.).
2. Руднев, П. Классик Женовач [Электронный ресурс] / Взгляд: деловая газета. – Москва, 2005–2018. – Режим доступа: <https://vz.ru/columns/2007/5/15/82305.html> (дата обращения: 18.01.2017 г.).
3. Потапов, Н. Классика и современность // Театральные страницы : [сб. ст.]. – Москва : Искусство, 1979. – [Б. и.].
4. Рождественская, Н. В. Быть или казаться. Истоки современного театра и психотехника актёра : учеб. пособие. – 2-е изд. – Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петерб. гос. акад. театр. искусства, 2011. – 94 с.
5. Академик Д. С. Лихачев о границах интерпретации наследия русской классической литературы [Электронный ресурс] : семинар / Рос. науч.-исслед. ин-т культурного и прир. наследия им. Д. С. Лихачёва. – Электрон. дан. – Москва, 2016. – Режим доступа: <http://www.heritage-institute.ru/conferences-and-exhibitions/item/2057-testovaya-konferentsiya> (дата обращения: 22.11.2016 г.).
6. Классика и современность: проблемы советской режиссуры 60–70-х годов : [сб.] / отв. ред. А. М. Смелянский. – Москва : Наука, 1987. – 367 с.
7. Товстоногов, Г. А. Зеркало сцены. – Ленинград : Искусство, 1980. – Кн. 1 : О профессии режиссёра. – 303 с.
8. Эксперты оценили современную театральную интерпретацию классики [Электронный ресурс] / Красная весна, информационное агентство. – Электрон. дан. – Москва, 2016–2018. – Режим доступа: <https://rossaprimavera.ru/news/sovremennaya-teatralnaya-interpretaciya-klassiki-poluchila-ekspertnyuyu> (дата обращения: 15.01.2017 г.).